

19 марта 2003 года

Заседание № 17

**Тема: «Перспективы Постоянно Действующего
Совещания»**

*Докладчик: Свонк П.В.,
член политсовета ДВК*

**ПДС: НЕОБХОДИМАЯ БЕСПОЛЕЗНОСТЬ?
ИЛИ СПАСЕНИЕ УТОПАЮЩИХ — ДЕЛО РУК САМИХ УТОПАЮЩИХ!**

Критики Постоянно Действующего Совещания по демократизации и развитию гражданского общества обоснование его бесперспективности обычно начинают с указания на отсутствие у него какого-либо правового статуса. В самом деле, Конституция разрешает Президенту создавать «консультативно-совещательные органы», каковым и определено ПДС, но ... только при себе. Президент же поручил создать ПДС правительству, которое формально такого права не имеет. Далее противники ПДС указывают, что состав его участников, определенный Постановлением Правительства, специально подобран таким образом, чтобы обеспечить подавляющее большинство в пользу того же правительства. И уж, тем более, Правительство, руками вице-преьера Мухамеджанова, цепко держит все процедурные рычаги, начиная с определения круга рассматриваемых вопросов, и кончая выбором даты и места их рассмотрения.

Вывод: ПДС создан всего лишь как симуляция диалога с оппозицией, и участвовать в нем не стоит.

Однако практически ту же логику можно использовать и для вывода с противоположным смыслом. Судите сами: если Президент создает внеконституционный орган, значит — он признает как то, что конституционные органы власти не справляются со своим предназначением, так и то, что «не работает» сама президентская Конституция. То есть, глава государства, пусть и методом «по умолчанию», фактически признает необходимость институциональных перемен. Далее: чем старательнее власти заполняют ПДС своими сторонниками, тем более определяющим становится участие, или неучастие, в Совещании всего лишь нескольких человек, представляющих так называемую «радикальную оппозицию». Фактически, если что и демонстрирует в полную силу значимость этой самой оппозиции, так это именно ПДС! Более того, если проанализировать, как МИД Казахстана «пьярит» ПДС за рубежом, и как это Совещание освещается в провластных СМИ, вывод однозначен: с ПДС, и только с ПДС, власти связывают

свои надежды на нормализацию политической обстановки внутри страны, и на ослабление критики со стороны Европарламента, Конгресса США и ОБСЕ.

Вообще, можно, как минимум, еще раза три пропустить по кругу набор вполне объективных аргументов, свидетельствующих как об изначальной «пустопорожности» затеи с ПДС, так и доказывающих обратное. Ну, например:

С одной стороны, ПДС призвано всего лишь «давать рекомендации» еще одному «консультативно-совещательному органу» — так называемому Национальному совету, — некоему «коктейлю» из представителей центральной власти, акимов разного уровня, и таких же разноуровневых маслихатов. Сам же этот Национальный Совет, изначально невразумительный, даже не собирается — за ненадобностью.

С другой стороны, именно неспособность власти создать путем количественных комбинаций из себя самой нечто качественно иное, передает инициативу в руки оппозиции. Представителей «Демвыбора» не должна смущать их малочисленность на Постоянно Действующем Совещании — ведь вся прочая «масовка» на самом деле ничего своего выдвинуть не может, и нуждается исключительно в инициативах оппозиции. С тем, чтобы всячески их тормозить, — если эти инициативы слишком радикальны, либо с энтузиазмом к ним присоединяться — в случае их «конструктивности». И так, шаг за шагом, ПДС, как, извините, отару за вожжаком, можно направлять в сторону реальной демократизации.

Но, опять с другой стороны, власть тоже использует ПДС для проталкивания нужных ей инициатив. Например: оппозицию хотят заполнить на Совещании для того, чтобы с ее помощью изобразить «общенациональный консенсус» по вопросу введение частной собственности на сельхозземли. А также (что без оппозиции никак не получится) так «демократизировать» Закон о выборах, чтобы и ОБСЕ удовлетворить, и контроль за избирательной системой сохранить. Или, допустим, переименовать тот же властно-семейный «Хабар» в «общественное телевидение» — это тоже трудно политически легитимизировать без участия оппозиции.

Но, опять-таки, коль скоро власти выносят на обсуждение такие законы, как о выборах, о СМИ, о партиях, и соглашаются обсуждать даже весьма радикальные предложения, — значит, на какие-то подвиги они готовы ...

Одним словом, налицо как необходимость, так и ... бесполезность ПДС.

Эта парадоксальная раздвоенность оценок на самом деле относится вовсе не к ПДС. Наоборот, — двусмысленность ПДС есть отражение общей двусмысленности, или, лучше выразиться, — «раздвоенности» всей политической ситуации в Казахстане. И только уяснив корни этой раздвоенности, можно лучше понять суть того, что именуется этой аббревиатурой — ПДС.

Итак, с одной стороны, Казахстан есть достаточно современное государство, на самом деле обогнавшее всех соседей в СНГ по радикальным рыночным реформам, и получившее в результате пусть и валютно-сырьевую, но вполне

и оппозицию своей резолюцией, не выступить в поддержку ПДС, и делегировать своего представителя как бы «третьей стороной» при нем?

Закончу же весьма банальным утверждением: никто нам не поможет, если мы сами себе не поможем...

*Оппонент: Масанов Н.Е.,
член политсовета ДВК*

Проблема диалога между оппозицией и властью была актуализирована не только нашей политической реальностью, но и резолюцией Европейского Парламента, где прямо сказано, что необходимо организовать в Казахстане диалог между властью и оппозицией. Это было одним из требований Европарламента. Возможно, этот пункт и вызвал раздражение у власть имущих и положил начало той кампании, которая имела место в средствах массовой информации, в истеричных выступлениях со стороны представителей Министерства иностранных дел и т.д.

Это очень сложный вопрос. Дискуссия по нему идет не один год. Первая попытка устроить «круглый стол» между властью и оппозицией была предпринята 30 августа 2000 года и председательствовать там должны были гос.Сарсенбаев А.С. и Е.Ертысбаев. Т.е. так или иначе, этот вопрос все время актуализируется и по этой теме сломано не мало копий. Часто говорят о неких прецедентах, которые существовали в этой сфере. Обычно самыми позитивными прецедентами указывают такие, как опыт диалога в Польше, ЮАР, где в результате таких переговоров демократические силы смогли прийти к власти. В то же время было обеспечено легитимное присутствие прежних власть имущих в политической структуре общества, т.е. не было никаких потрясений, была обеспечена политическая преемственность и бесконфликтный путь развития. Востребованность проведения диалога обусловлена не только проблемами демократии, проблемами политической конъюнктуры, но и самим фактом выживания политической элиты, так же как и выживания политической оппозиции в той конфликтной ситуации, которая имеет место.

Все время возникает вопрос, каким должен быть формат такого диалога? Власть на протяжении последних трех лет отстаивают формат «круглого стола», т.е. мы садимся за круглый стол, где присутствуют все легитимные политические силы страны. Потому что в этом случае интересы политической оппозиции как бы «размываются» и не концентрируются. Политическая оппозиция жестко стоит на принципах диалога, т.е. двухстороннее взаимодействие — с одной стороны власть, с другой — оппозиция. Если этот формат принимается, то возникает вопрос: кто сядет за стол со стороны власти и кто со стороны оппозиции? Т.к. политическая оппозиция не оппонирует ни Парламенту, ни Кабинету Министров в принципе, она оппонирует непосредственно режиму личной власти. Поэтому за стол переговоров должен сесть Президент Н.Назарбаев. Возникает

еще один вопрос. Кого же тогда считать политической оппозицией и кто легитимен представлять ее интересы? Существует такая классификация, что в Казахстане существуют три главные оппозиционные группы:

1. Оппозиция по принципам. Это те люди, которых в советское время называли диссидентами, которые не претендуют на власть, а отстаивают некие принципы — честные и свободные выборы, местное самоуправление, свобода слова и т.д. Сила этой оппозиции в ее принципиальности, а слабость в том, что она не стремится взять власть и реализовать эти принципы. Я считаю, к такой оппозиции можно отнести следующих людей: С.Дуванов, Е.Жовтис, Ж.Турмагамбетова, А.Свиридов.

2. Оппозиция по экономическим интересам.

3. Оппозиция по политическим интересам.

Эти две группы — очень сильная оппозиция. Все три группы оппозиции дополняют друг друга. И только совместно они смогут обеспечить «критическую массу» легитимности. Ни один из отрядов оппозиции не может сказать, что они самые легитимные, самые важные и нужные. Скажем, когда Г.Жакиев начал свою политическую деятельность, он начинал, с моей точки зрения, как представитель оппозиции по экономическим интересам, а потом, после 19 января 2002 г., после собрания демократической общественности, перешел в разряд оппозиции по политическим интересам. А после того, как он отказался просить политического убежища во Французском Посольстве и пошел на то, чтобы его посадили, он фактически стал оппозиционером по принципам.

И если состоится такой диалог, то там должны присутствовать представители всех трех групп оппозиции. Заметьте, что представители оппозиции по экономическим и политическим интересам всегда приходили к оппозиции по принципам, освещались у нее этими принципами и потом шли дальше.

Второй аспект. Кто будет присутствовать со стороны власти? Аксиома для оппозиции — должен участвовать Н.Назарбаев или его легитимные представители, такие как Кулибаев, Алиев, Тасмагамбетов, Абыкаев, обладающие возможностью влиять на механизм принятия решений. Оппозицию совершенно не устраивает фигура Ертысбаева или Мухамеджанова, они не легитимные и мало-влиятельные представители власти. Они не полномочны представлять интересы политической элиты.

Еще один важный аспект. Степень легитимности этого процесса. Важен статус этой структуры. Он должен быть определен законодательно. Решения, принятые на ПДС должны носить обязательный характер и инициироваться в виде законов и положений в Парламенте. Такого статуса у ПДС нет.

Также на заседаниях ПДС должна присутствовать третья сторона в лице международных организаций: ОБСЕ, ООН, Евросоюза, Госдепартамента США. Этим определяется уровень диалога. Это присутствие придало бы ПДС международный статус и делало бы его участников более ответственными за принятые

решения. Поэтому, когда казахстанские власти отказываются от присутствия третьей стороны, говоря, что это наше внутреннее дело, они просто имитируют процесс демократизации.

Первая встреча лидеров элиты и контрэлиты должна продемонстрировать добрую политическую волю, желание действительно найти компромисс, а не подменить процесс диалога некой критикой противоположной стороны.

Извечная сила оппозиции состоит в том, что она отстаивает принципы, которые ничем нельзя подменить. А нынешняя казахстанская власть не способна соблюдать эти принципы, поэтому у нее нет никакого авторитета и уважения. У Президента нет социальной поддержки в обществе. Если бы Нурсултан Назарбаев чувствовал, что такая поддержка есть, он бы пошел на честные выборы.

В настоящий момент со стороны политической элиты не продемонстрирована политическая воля к диалогу. Если бы у Президента была политическая воля, он бы сказал, что садится за любой стол переговоров, неважно с кем, лишь бы решить актуальные вопросы страны, вывести страну из такой-то ситуации. Такого господин Назарбаев никогда не говорил и, видимо, никогда не скажет.

Конечно, будет много проблем у оппозиции. Кто ее будет легитимно представлять на переговорах? Для одних будут приемлемы одни фигуры, для других — другие. Часто можно слышать наивное детское рассуждение: «Почему оппозиция не объединится?». Невозможно такое. Как можно объединить тех, кто стоит за принципы, за экономические и политические интересы. Очень трудно найти компромисс. Я участвовал внутри этого процесса в самых разных вариантах. Я участвовал в организации встречи в Париже Кажегельдина с Жакияновым и я знаю, как сложно проходила эта встреча. Какие конфликты возникали, и какие трудности сопровождали этот процесс.

Со стороны власти понятно — ее должен представлять Президент. А вот кто будет участвовать в диалоге со стороны оппозиции — большой вопрос. Существуют политические амбиции. Но и, с другой стороны, есть понимание со стороны политической элиты, что степень легитимности режима будет определяться политической оппозицией.

Самое смешное состоит в том, что тот, кто станет преемником Н. Назарбаева, в первый же день громогласно откажется от его наследия. И степень легитимности этого преемника будет определять его отношение с экономической оппозицией. Чем он ближе будет с ней, тем выше будет степень его легитимности и освещенности. В этой связи, реальная политическая элита, я имею в виду Н. Назарбаева, пошла по пути создания квази оппозиции, с которой в последующем можно сесть за стол переговоров и имитировать процесс национального диалога. Создаются партии, движения и т.д. И настоящей оппозиции бывает не просто доказать свою реальность и истинность в соперничестве с такой квази оппозицией. Но, поверьте, это не так сложно. Потому что, когда встречаешься с зарубежными дипломатами, сенаторами, конгрессменами и т.д., они в первую

очередь спрашивают: «Кто Вы? Чем Вы отличаетесь от тех людей? Какова степень Вашей легитимности? В чем степень их фальшивости?». И всегда находят сильные аргументы, которые помогают все расставить по своим местам. Любая проблема легко решается, если она становится всем известной. Именно поэтому Н. Назарбаев устраивает блокаду в средствах массовой информации, чтобы все аспекты не были известны широкому кругу.

Даже внутри самой оппозиции существуют разногласия, как следует вести диалог. Кто-то согласен, несмотря на позицию власти, вести с ней диалог в любом формате. Кто-то согласен искать компромиссы с любыми лицами, даже с теми, которые далеки от реальной политической элиты. Кто-то занимает жесткую позицию, говоря, что будут вести переговоры только с Президентом. Трудно сказать, кто прав больше. Где больше политической воли, политической гибкости или мудрости.

Раньше Казахстану было проще. Все политические решения принимались в Москве. И мы просто эмитировали этот процесс. Сейчас реальные политические решения принимаются в Алматы, а опыта принятия таких решений не у политической элиты, не у контрэлиты нет.

Самое главное в этом процессе — уважать себя и принципы, которые ты отстаиваешь.

Выступление эксперта:

Нурмухамедов Бурихан Жолбарисович, политолог

ТЕЗИСЫ по Постоянно действующему Советанию по демократизации и развитию гражданского общества

1. Основным содержанием нынешнего политического процесса в Казахстане является обострение кризиса (он протекал и ранее, правда в латентной форме) как межэлитных отношений, так и взаимоотношений власти и различных элитных групп. Сегодня идет пересмотр прежних (сформированных в середине 90-х годов) патрон-клиентелистских взаимоотношений элиты и их переход на новую ступень. Это закономерный процесс эволюции политической и новой бизнес-элиты Казахстана, их стремления институционализировать свое влияние в обществе и государстве, на процесс принятия решений.

2. Особенностью политического процесса в Казахстане является, с одной стороны, полноценность президента как субъекта политики (институционально